

ANDRIS VILKS

Latvijas nacionālā bibliotēka, K. Barona ielā 14, 1011 Rīga, Latvija

ЧТО СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ АРХИВ ЛАТВИИ О ЛИТОВСКОЙ КНИГЕ В РИГЕ (НА СТЫКЕ XIX И XX В.В.)*

Центральный Государственный исторический архив Латвии хранит фонд инспектора типографий, книжных магазинов и библиотек г. Риги (№ 12, одна опись, 40 дел). Фонд охватывает период с 1886 по 1914 год (дело 1914 года - № 40 – пока не находится на месте). В фонде сохранились сведения и о литовском книжном деле в Риге. Поскольку документы относятся к двум периодам истории литовской книги – к эпохе запрета печати и ко времени после отмены запрета в 1904 году, материалы данной информации разделены на эти два периода.

I

Первый вопрос. Печатались ли в Риге книги на литовском языке до отмены запрета? Обратимся к документам архива.

В 1896 году фирма “E. Plates” обратилась к инспектору с просьбой выяснить, можно ли в ее типографии печатать книгу по космографии на литовском языке, рукопись которой «приспособлена латинскому шрифту» (дело 15, лист 20).

В том-же году крестьянин по происхождению Йозапас Ляугминас в типографии „W. F. Häker” заказал циркулярное письмо, в котором сообщает, что издает два (?) календаря „Zemaicziu ir Letuviu kolendaris ir Wadowas po Rossijos Cesoriste” и русско-немецко-польский „Przewodnik” (д. 17, л. 159). В «дознании» выяснилось, что печатать рекламные материалы такого рода дозволено без особого разрешения цензуры.

* Šis straipsnis parengtas dar 1986 m. ir turėjo būti išspausdintas M. Mažvydo skaitymų medžiagos rinkinyje. Publikavimui užtrukus, autorius straipsnį atidavė „Knygotyrai”. Čia skelbiamos nuotraukos darytos 1986 m. (Red. past.)

Но ведь распространение самих календарей было запрещено. Следует добавить, что в 1899 году Й. Ляутминас уже как мещанин из Шяуляй обратился к инспектору за разрешением открыть в Риге по Александровской улице № 1 книжный магазин и библиотеку (д. 19, л. 12). Но в ежегодно составленном списке всех подчиненных инспектору «заведений» этот магазин не числится.

В 1900 году Рижский полицмейстер инспектору «препроводждает» секретное распоряжение Лифляндского губернатора, где напоминает, что запрещено печатать, ввозить из-за границы и распространять издания на «литовском и жмудском языках»¹. К этому документу присоединены типовые расписания всех владельцев или ответственных лиц типографий, книжных магазинов и библиотек, где они обязуются выполнять данное распоряжение.

В 1903 году Лифляндский губернатор, в связи с запросом МВД требует от инспектора сведения о том, печатаются ли в типографиях г. Риги книги и газеты на «литовском и жмудском языках и, в утвердительном случае, каким именно шрифтом...» (д. 25, л. 706). Инспектор ответил, что периодических изданий на литовском языке нет, что не имеются сведения о книгах, и признается, «что отпечатанные книги на литовском языке готическим шрифтом могли быть приняты мною за латышские» (д. 25, л. 707).

А в 1902 году при обыске у известного издателя латгальских книг Яниса Штейнбергса полиция обнаружила, что тот «занимается тайным изданием и распространением по деревням **литовских** (подчеркнуто мною. – А. В.) книг и молитвенников, на книгах хотя и имеется пометка цензуры, но она представляется сомнительной по видимому времени печатания...» (д. 23, л. 616). Инспектор посылает Вильнюсскому отдельному цензору сообщение, что у Я. Штейнбергса «обнаружена **между прочим** (подчеркнуто мною. – А. В.) препровождаемая при сем книга „Pylns Elementers“ (латгальский букварь. – А. В.) с поддельным цензурным разрешением: Вильнюс, 1857 год (д. 23, л. 618). К сожалению

¹ Д. 21, л. 184. В самом циркуляре губернатора (д. 1, л. 89) указано, что, несмотря на запрет, «свободно печатаются афиши и разные другие объявления на литовском языке латинско-польскими буквами, причем... почти всегда имеется разрешение к печати...»

трудно сказать, были ли среди «прочих» действительно литовские контрафакции или полицейские спутали их с латгальскими. Но факт, что Я. Штейнбергс в 1904 году сразу издал „Lietuvos kalendorius” кое о чем говорит.

Все вышеприведенные данные свидетельствуют о том, что как издатели и типографы Риги, так и местные власти по разным причинам не очень строго соблюдали запрет². Судя только по документам обозреваемого фонда, в Риге были предпосылки для печатания книг на литовском языке еще в годы запрета.

Второй вопрос. Как в Риге распространялись литовские книги, исследовано в упомянутой книге В. Меркиса (с. 53–61). Из фонда инспектора можно почерпнуть не много.

Первый документ, который относится к литовскому книжному делу в Риге – это циркулярное письмо Лифляндского губернатора о том, что издание „Lietuvos ukininkų kalendorius ant meta 1892. Vilniuje, 1891”, напечатанное за границей, запрещается распространять и хранить в библиотеках (д. 1, л. 20).

Между 1897 и 1902 годами возникло несколько документов, связанных с Антанасом Луковским, весьма известным в латышском книжном деле. Из них видно, что он с «удовольствием» или торгует запрещенными изданиями на латышском и русском языках или распространяет книги не дозволенным способом, что ему отказано в разрешении открыть книжный магазин (д. 17, л. 74; д. 21, л. 288–289; д. 23, л. 541). В 1905 году А. Луковский издал сразу два календаря на литовском языке и на улице Ключевой (ныне Авоту) № 62 обосновал книжную лавку (д. 27, л. 60).

С законом не всегда ладила и дворянка Каунасской губернии Валерия Подрез³, которая с 1888 года имела книжный магазин и библиотеку (в 1893 году насчитывалось 1040 книг – д. 11, л. 2) на Александровской улице № 6 (с 1909 года № 23 – угол Романовской ул., сейчас ул. Лачплеша

² Коллега В. Меркис указывает, что в Риге полицейские не могли отличить литовские книги от польских (*Merkys V Lietuvos valstiečiai ir spauda XIX a. pabaigoje – XX a. pradžioje*. Vilnius. 1982. P. 54).

³ Например, в 1898 году она распространяла юбилейные портреты А. Мицкевича (д. 18, л. 23). В ее каталоге библиотеки нашли ряд запрещенных книг (д. 18, л. 93, 108–109, 125, 169).

1. Общество „Pašalpa“, ул. Марининская №4

№ 15). После отмены запрета она торговала книгами на литовском языке⁴.

В архиве хранится каталог книг библиотеки «польского певческого общества „Auszra“» (д. 12, л. 61). Это – общество рижских литовцев, основанное в 1881 году. Библиотека в 1893 году имела более 1700 книг, в основном на польском языке (д. 11, л. 2). По величине она занимала 16-ое место среди библиотек Риги. Библиотекарем был некий Шукевичюс. Литовские книги легально, конечно, были недоступны. До 1913 года библиотека несколько раз меняла адрес: Гертрудинская улица, дом Крегера; Александровская улица № 31 (кажется, угол Гертрудинской); улица Плавучая № 27 и Романовская № 55.

27 мая 1904 года был распространен секретный циркуляр

⁴ [Объявления] // Rygos kalendorius ant 1913 meta. Ryga, [1912].

2. Книжный магазин Л.Якавичюса, ул. Католическая №20

Лифляндского губернатора об отмене запрета на печатание литовских книг латинским шрифтом (д. 1, л. 114).

II

Отмена запрета послужила толчком самого интенсивного периода литовского книжного дела в Риге. Город неуклонно выдвигался на первое место среди других в России по концентрации литовского населения (в 1897 году в Риге жило 6362, а в 1913 году 35 156 литовцев⁵).

Кроме общества „Ausra“ и Литовского общества взаимопомощи (основано в 1894 г.) до 1913 года в Риге был создан целый ряд новых:

⁵ Например, фирма «Проводник» издала такую брошюру: „Instatai ligonių kasos prie bendrijos rusų-francų fabrikų gumos, guttaperčos ir telegrafo išdirbinių po firma „Provodnik“. Ryga, b. m. 38 p.

3. Книжный магазин и библиотека Л.Якавичюса, ул. Католическая №28 (теперь №35)

певческое “Kanklēs”, просветительное („Žvaigždē”), студенческое („Viltis”), театральное („Žaislas”) с Рижским литовским театром, общества трезвости („Giedra”) и литовских католиков, кооперативное и литовских служанок и работниц („šv. Zitos”). В шести обществах играли театр, в четырех были хоры. Было основано и несколько школ. Среди рижских литовцев выявились два условных направления: религиозное и светское (общества „Giedra”, „Žaislas”). Эти обстоятельства способствовали изданию литературы для „местных” нужд. В фондах Национальной библиотеки Латвии и Фундаментальной библиотеки Академии наук Латвии хранится более 60 изданий этого периода (примерно половину составляет художественная литература, одну треть отдельные выпуски календарей – примерно 10 названий).

Издательства, типографии, книжные магазины и библиотеки при них. Возвратимся к данным архива. Сразу после отмены

4. Книжный магазин и библиотека А.Мацияускаса на ул. Миесниеку

запрета последовал ряд заявлений на открытие заведений литовского книжного дела.

Уже в августе 1904 года на Католической улице № 6 книжный магазин открыл Людвикас Якавичюс (д. 26, л. 359–361). Его магазин 34 года был известен под названием „Lietuva”. Он в истории книги был самой заметной личностью из всех литовцев Риги⁶.

В 1906 году он перевел свое «заведение» в дом № 20 и открыл здесь кроме магазина библиотеку, приобрел филиал магазина «эстонских книг» А. Лейнера, а позже и его типографию, купил скоропечатную машину (д. 28, л. 42, 52–53, 223). В 1908 году в типографии Л. Якавичюса

⁶ Вклад Л. Якавичюса характеризуется в упомянутой книге В. Меркиса. Его воспоминания см. [Jakavičius L.]. Atsiminimai iš lietuvių spaudos draudimo laikų /Lietuvanis. Šiauliai [1939].

было 10 рабочих⁷. В 1911 году Л. Якавичюс перешел в помещения по Католической улице № 28 – напротив церкви Св. Франциска⁸. В том же году он, как издатель и редактор латышского журнала „Ausma” («Рассвет») сообщает, что журнал печатается в типографии Фельмана (д. 34, л. 56). В 1912 году Л. Якавичюс переоборудовал типографию на лито-типографию (д. 35, л. 198).

Л. Якавичюс был одним из лидеров светских обществ „Giedra” и „Žaislas”. Он издал примерно половину литовских книг, которые вышли в свет между двумя революциями в Риге, издавал газету „Rygos Naujienos” и сатирические издания „Botagas” (газета) и „Juokdarys” (журнал). В его книжном магазине широко продавались как отечественные литовские издания, так и зарубежные, в основном светские книги. Он предлагал свои услуги книгоношам Литвы.

В 1904 году книжный магазин, а в 1905 году и библиотеку, с начала на Мясницкой (Миесниеку) улице № 3, а потом на Дворцовой улице (Лиела Пилс) № 7, устроил инженер Антанас Мацияускас (д. 26, л. 541; д. 27, л. 16, 106, 399). Он издал примерно одну четверть рижских литовских книг этого периода. А. Мацияускас был активистом религиозных обществ.

В 1910 году эти организации рижских литовцев “приобрели” свою типографию. Владельцами этого предприятия стали Клементас Наркевичюс и Пятрас Янулевичюс (д. 32, л. 296). Они устроились рядом с обществом взаимопомощи (на Марининской) на Елизаветинской улице № 22/24 (д. 32, л. 296). Типография продолжала печатание газеты „Rygos Garsas”, издала несколько книг. Фирма после войны осталась в Риге.

И еще один, вроде незначительный документ. В 1911 году жандармерия инспектору посылает печать запрещенной организации. Она называется „Švyturys Rigoje. Užsitikėjimo bendrovė dėl leidinio laikraščio ir knygų” (д. 34, л. 430-431). Может быть эта организация имеет какую связь с послевоенным издательством под таким же названием в Каунасе?

Общественные библиотеки. Группа документов фонда инспек-

⁷ Д. 30, л. 158–159. Старшим наборщиком работала латышка Милда Петерсоне – владеющая бывшим книжным магазином А. Лейнера; другие рабочие, кажется, были литовцы.

⁸ Д. 34, л. 258. Эту церковь посещало много литовцев, а рядом было католическое кладбище.

тора свидетельствует о библиотеках при литовских обществах. Правда, эти данные указывают в основном только на начало деятельности, адрес или на изменения в местонахождении, а также фамилии ответственных лиц. Так сохранилось несколько заявлений помощника присяжного коллежского секретаря Казимира Визбараса – ответственного за библиотеку певческого общества „Kanklės” (в документах – «Лютня»). В мае 1905 года было разрешено открыть книжное хранилище в здании общества на Курмановской улице (А. Бирзниекса-Упитиса) № 11. Очевидно библиотека находилась во внутреннем здании, так как она фиксирована и с таким адресом: улица Мельничная (Дзирнаву) № 115 (такой адрес до сих пор имеет несколько зданий внутри этого квартала) (д. 27, л. 228). Там находилось и общество „Žvaigždė”. В 1908 году К. Визбарас от лица «всех» общественных библиотек (он входил в их руководство) просит сведения о запрещенных литовских книгах (д. 30, л. 156). В 1911 году библиотека „Kanklės” была перенесена на улицу Плавучую № 27⁹.

В 1911 году была открыта библиотека литовского католического общества трезвости (в архиве под названием «Трезвость»), которая находилась на Елизаветинской улице № 22/24 (д. 34, л. 514). В другом заявлении сообщается время работы библиотеки, что ее использование платное только для посторонних (3 копейки за посещение) и кратко характеризуется состав фонда (например, разрешенные цензурой издания из США и Малой Литвы). Ответственный за библиотеку Йозапас Боярас.

Только «на право открытия для своих членов» с 1912 года была открыта платная библиотека общества трезвости „Giedra” на Спасо-Церковной улице (Севастополес) № 3.

Таким образом фонд инспектора типографий, книжных магазинов и библиотек г. Риги хронологически совпал с самым значительным периодом литовской книги в Риге. Эти факты раскрыли еще одну грань истории книжного дела в Риге.

Статья вручена в марте 1997 г.

⁹ Д. 34, л. 22. В этом документе инспектор требует каталог библиотеки. В архиве каталога нет.

ANDRIS VILKS
KĄ LIUDIJA LATVIJOS ARCHYVAS APIE LIETUVIŠKĄ KNYGĄ RYGOJE
XIX IR XX AMŽIŲ SANDŪROJE

Santrauka

Latvijos centriniame valstybiniame istorijos archyve saugomas Rygos spaustuvių, knygynų ir bibliotekų inspektoriaus archyvas. Jis apima 1886-1914 m. Fonde išliko duomenų apie lietuviškąją knyginkystę, gyvavusią Rygoje. Dokumentai apima du lietuviškos knygos istorijos periodus – spaudos draudimo ir draudimo panaikinimo laikotarpį po 1904 m.

Išlikę dokumentai liudija, kad Rygos leidėjai, spaustuvininkai ir vietos valdžia dėl įvairių priežasčių spaudos draudimo griežtai nesilaikė. Knygų lietuvių kalba spausdinimo prielaidos spaudos draudimo metais Rygoje buvo. Be to, fonde galima rasti dokumentų apie lietuviškų knygų prekybą Antano Lukovskio bei Valerijos Podrez knygynuose. Nors bibliotekos legaliai lietuviškų knygų neišduodavo, tačiau tikriausiai jų buvo Rygos lietuvių draugijos „Auszra“ bibliotekoje.

Panaikinus spaudos draudimą, lietuviškų knygų leidyba Rygoje suintensyvėjo. Rygoje sparčiai gausėjo gyventojų lietuvių, kūrėsi įvairios jų draugijos. Latvijos didžiosiose bibliotekose saugoma per 60 šio laikotarpio spaudinių, kurių trečdalį sudaro kalendoriai.

Vienas žymiausių lietuvių knygų buvo Liudvikas Jakavičius. Jis buvo draugijų „Giedra“ ir „Žaislas“ vadovas, turėjo knygyną, spaustuvę, atidarė biblioteką. Laikotarpiu tarp dviejų revoliucijų jis Rygoje išleido apie pusę lietuviškų knygų, „Rygos naujienų“ laikraštį, satyrinius leidinius „Botagas“ ir „Juokdarys“, redagavo latvišką „Ausmos“ žurnalą. Ketvirtadalį Rygoje pasirodžiusių lietuviškų knygų išleido Antanas Macijauskas. 1910 m. Klementas Narkevičius ir Petras Janulevičius įsigijo spaustuvę, leidusią „Rygos garso“ laikraštį ir knygas.

Archyve išliko dokumentų, kuriuose minimos prie lietuvių draugijų veikusios bibliotekos: „Kanklių“ draugijos bibliotekos prižiūrėtojo Kazimiero Vizbaro pareiškimai ir leidimas atidaryti knygų saugyklą, bibliotekos adreso pakeitimai; pranešimas apie blaivybės draugijos bibliotekos darbo laiką ir jos fondo apibūdinimas, pateikti Juozapo Bojaro; informacija apie 1912 m. atidarytą mokamą „Giedros“ draugijos biblioteką.

Kadangi Rygos spaustuvių, knygynų ir bibliotekų inspektoriaus fondas sutampa su reikšmingiausiu lietuviškos knygos istorijos laikotarpiu Rygoje, jis atskleidžia dar vieną šio miesto knygos istorijos aspektą.